

С.Д. КАПЕЛЮК

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО¹

В данной статье проведен анализ влияния региональной минимальной заработной платы в России на различные показатели социального и экономического неравенства. В качестве эмпирической базы работы использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: неравенство, минимальная заработная плата, бедность, доходы населения, РМЭЗ-НИУ ВШЭ

IMPACT OF MINIMUM WAGE ON SOCIAL AND ECONOMIC INEQUALITY

This article investigates an impact of regional minimum wages in Russia on the variety of indicators covering different aspects of social and economic inequality. The article uses data from the Russia Longitudinal Monitoring Survey of Higher School of Economics.

Key words: inequality, minimum wage, poverty, household incomes, RLMS-HSE

Минимальная заработная плата (МЗП) зачастую рассматривается как один из методов сглаживания социально-экономического неравенства. Рост МЗП приводит к росту заработных плат низкооплачиваемых категорий работников. В то же время ее повышение может вызывать и негативные эффекты, которые могут способствовать увеличению неравенства. В частности, рост МЗП может привести к повышению цен, что негативно отразится на реальных доходах населения, при этом в первую очередь на беднейшей его части. Также вместо повышения заработных плат работодатели могут сократить работников, что будет еще больше способствовать росту неравенства. Таким образом, эмпирическая оценка последствий повышения МЗП с точки зрения социально-экономического неравенства является актуальной задачей.

¹ Данное исследование поддержано грантом Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых (проект № МК-7641.2015.6)

В то же время данная тема практически не изучена. Исследователи в основном фокусируются на изучении влияния МЗП на занятость, безработицу, занятость в неформальном секторе. Наиболее близкой работой является статья, опубликованная нами в 2015 году, в которой анализируется влияние изменения МЗП в России на уровень бедности, измеренной по доходам [5]. В статье показано, что увеличение МРОТ на федеральном уровне в 2007 и 2009 годах, а также установление и повышение региональных МЗП в 2007-2011 годах способствовали снижению уровня бедности.

Необходимость дальнейшего исследования обусловлена тем, что уровень бедности не позволяет получить полноценное представление о масштабах неравенства. Ввиду ограниченности показателя сокращение уровня бедности может происходить и при усилении неравенства. В качестве примера возьмем ситуацию, когда доходы у бедных незначительно ниже границы бедности. Рост МЗП может привести к тому, что некоторые из них сохранят работу и их доходы даже при небольшой прибавке превысят черту бедности. Но если другие потеряют работу, то их доходы существенно сократятся. В таком случае произойдет снижение уровня бедности при явном возрастании неравенства.

В настоящее время опубликовано не очень много работ, посвященных последствиям повышения МЗП в России. В работе Е. Кобзарь представлена оценка влияния минимальной заработной платы на занятость, неформальную занятость и безработицу [2]. В работе А. Лукьяновой исследовалось влияние МЗП на распределение заработной платы. В качестве показателя МЗП в работе выбран федеральный уровень, скорректированный с учетом региональных различий в ценах. В статье выявлено сокращение неравенства в заработной плате в левой части распределения [6]. Используя квартальные данные по регионам России, А. Муравьев и А. Ощепков обнаружили негативные последствия повышения региональных МЗП. В их работе выявлено, что рост региональной МЗП способствует росту безработицы среди молодых работников и неформальной занятости [8]. Особенности установления МЗП на региональном уровне рассмотрены в работах А. Лукьяновой [3], С. Капелюка [1].

Эмпирические исследования влияния МЗП на неравенство в доходах проводились в основном на данных США. Гандерсен и Зилиак показали, что рост МЗП в США привел к увеличению уровня бедности и имел статистически незначимое влияние на глубину бедности, измеренной как квадрат дефицита дохода [4]. Ву, Перлофф и Голан, используя различные индикаторы неравенства доходов, выявили, что

рост МЗП в США не повлиял существенно на одни индикаторы и вызвал увеличение неравенства при использовании других индикаторов [12].

Ньюмарк с соавторами применили непараметрический метод анализа на основе «разности разностей», чтобы изучить влияние роста МЗП в США на распределение населения по группам, сформированным исходя из соотношения между доходами и границей бедности. Используя те же данные, что и в предыдущей работе, они выявили, что МЗП приводит к росту удельного веса семей с доходами в размере от 50 до 150 процентов черты бедности, что исследователи интерпретировали как увеличение бедности [9].

Для определения влияния МЗП на вероятность оказаться бедным и на траектории бедности Сабиа и Нильсен привлекли данные Обследования доходов населения и участия в социальных программах (SIPP). Сабиа и Нильсен использовали несколько показателей бедности, включая использование границы бедности в 100%, 125% и 150% от официальной границы, а также показатели депривации в потреблении. Они не нашли значимого влияния МЗП на бедность для населения в целом, однако выявили некоторое увеличение бедности среди молодых, малоквалифицированных респондентов и лиц с небольшим трудовым стажем [11].

Малоуни и Пачеко выявили лишь незначительное влияние МЗП на распределение доходов в Новой Зеландии. Они сконцентрировали внимание на МЗП для подростков, используя в качестве независимой переменной произведение между логарифмом реальной МЗП для данной возрастной группы и возрастом (представленном как набор фиктивных переменных). В их работе на основе множественной логит-модели исследуется влияние МЗП на вероятность оказаться в различных 10%-х группах (децилях) по доходам. Единственное значимое влияние МЗП, которое они обнаружили, - это рост вероятности для работника с заработной платой на уровне МЗП оказаться во второй децили [7].

Наконец, Ньюмарк с соавторами не нашли значимого сокращения неравенства в результате повышения МЗП в Бразилии [10].

Помимо минимального размера оплаты труда (МРОТ), устанавливаемого на федеральном уровне, в России также функционирует институт региональных МЗП. С сентября 2007 года действует статья 133.1 Трудового кодекса РФ, определяющая механизм установления региональной МЗП, которая может быть выше федерального уровня. Данный механизм предусматривает заключение специального трехстороннего соглашения между профсоюзами,

объединениями работодателей и органами исполнительной власти региона. Сумма региональной МЗП не может быть ниже федерального МРОТ. Организации внебюджетного сектора региона имеют право отказаться от присоединения к соглашению в течение 30 дней после его подписания, направив письменный отказ.

Для дальнейшего анализа мы используем результаты проведенного нами анализа региональных соглашений, заключенных в российских регионах в 2007–2011 годах. Источниками информации послужили справочно-правовые системы, веб-сайты территориальных объединений организаций профсоюзов, органов исполнительной власти субъектов РФ, территориальных органов Федеральной службы по труду и занятости.

В качестве эмпирической базы мы используем данные общероссийского мониторинга РМЭЗ - НИУ ВШЭ². В работе используются данные с 15 по 20 раунды, охватывая таким образом период с 2006 по 2011 годы. Ежегодно опрашивается около 10 тысяч респондентов, в 19 и 20 раундах их число еще выше.

Неравенство по доходу оценивается на основе общего дохода домохозяйства из всех источников за последние 30 дней. Индикаторы неравенства включают показатели бедности, такие как уровень бедности, дефицит дохода и квадрат дефицита дохода. Мы относим домохозяйство из выборки РМЭЗ-ВШЭ к категории бедных в случае, если рассчитанный для него индикатор благосостояния ниже границы бедности. Все индивиды, входящие в состав бедного домохозяйства, считаются бедными. Для определения границы бедности мы используем величину прожиточного минимума, установленную в регионе в 4 квартале данного года. Величина прожиточного минимума устанавливается ежеквартально органами исполнительной власти субъекта РФ отдельно для трудоспособного населения, детей и пенсионеров. Таким образом, используемая нами граница бедности учитывает как регион проживания, так и демографическую структуру домохозяйства.

Эконометрический анализ последствий повышения МЗП показал, что оно приводит к снижению дефицита дохода и квадрата дефицита дохода, но это снижение не является статистически значимым. Учитывая наличие значимого снижения уровня бедности, можно

² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).

сделать вывод, что МЗП в первую очередь способствует повышению доходов домохозяйств, находящихся рядом с чертой бедности.

Для более детального анализа воздействия МЗП на неравенство все домохозяйства были распределены на группы в зависимости от величины дохода. При этом применялся как параметрический подход на основе соотношения доходов и границы бедности, так и непараметрический на основе децилей по доходу. В качестве зависимой переменной в анализе использованы принадлежность к конкретной группе, а также переход из одной группы в другую. Поскольку зависимая переменная является бинарной, оценки влияния получены на основе логит-модели с фиксированными эффектами.

Результаты анализа показали увеличение вероятности перехода бедных в группу «уязвимых к бедности», т.е. с доходами в интервале от 100 до 150 процентов границы бедности, в результате повышения МЗП. На принадлежность к следующей группе (от 150 до 200 процентов границы бедности) повышение МЗП влияет слабо.

Анализ влияния МЗП на перемещение домохозяйств между децилями по доходу показал, что наибольшее воздействие она оказывает на 2-ую дециль. Рост МЗП приводит к тому, что у домохозяйств, входящих во 2-ую дециль, снижается вероятность перехода в 1-ую дециль, и несколько повышается вероятность перехода в более высокую дециль. Большинство оценок влияния МЗП на перемещение между децилями оказались статистически незначимыми.

В целом проведенные расчеты показывают, что рост МЗП не приводит к значительному изменению неравенства.

Список использованной литературы

1. Капелюк С.Д. Обзор практики установления минимальной заработной платы в регионах России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2015. – № 3. – С. 23–34.
2. Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России. Препринт WP15/2009/06. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
3. Лукьянова А.Л. Практика установления региональных минимальных заработных плат в субъектах Российской Федерации (2007–2015) // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2016. - № 1. - С. 81 – 102.

4. Gundersen Craig, and James P. Ziliak (2004) Poverty and macroeconomic performance across space, race, and family structure, *Demography* 41(1), 61–86.
5. Kapelyuk S. The effect of minimum wage on poverty: Evidence from RLMS-HSE data // *Economics of Transition*. – 2015. – Vol. 23. - № 2. – Pp. 389–423.
6. Lukiyanova A. Effects of the Minimum Wage on the Russian Wage Distribution // Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) working papers. Series: Economics. WP BRP 09/EC/2011. – Moscow, 2011.
7. Maloney, Tim, and Gail Pacheco (2012) Assessing the Possible Antipoverty Effects of Recent Rises in Age-Specific Minimum Wages in New Zealand, *Review of Income and Wealth*, 58(4), pp. 648-674.
8. Muravyev A., Oshchepkov A. Minimum wages and labor market outcomes: Evidence from the emerging economy of Russia. – Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) working papers. Series: Economics. WP BRP 29/EC/2013. – 2013.
9. Neumark, David, Mark Schweitzer, and William L. Wascher (2005) The Effects of Minimum Wages on the Distribution of Family Incomes: A Nonparametric Analysis, *The Journal of Human Resources* 40(4), 867–894.
10. Neumark, David, Wendy Cunningham, and Lucas Siga (2006) The effects of the minimum wage in Brazil on the distribution of family incomes, *Journal of Development Economics* 80(1), 136–159.
11. Sabia, Joseph. J., and Robert B. Nielsen (2015) Minimum wages, poverty, and material hardship: new evidence from the SIPP, *Review of Economics of the Household*, 13(1), 95-134.
12. Wu, Ximing, Jeffrey M. Perloff, and Amos Golan (2006) Effects of Taxes and other Government Policies on Income Distribution and Welfare, Unpublished paper (University of California, Berkeley)